

10. *Luhmann, N. Risk: a sociological theory* / N. Luhmann. – London: Routledge, 2017. – 236 p.

11. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.

12. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 107–134.

13. *Giddens, A. The consequences of modernity* / A. Giddens. – London: John Wiley & Sons, 1996. – 101 p.

14. Гриценко, Г. Д. Общество риска в эпоху нарастающей неопределенности: антропологическое измерение / Г. Д. Гриценко // Современ. исслед. социал. пробл. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 143–158.

15. Яскевич, Я. С. Рискогенное общество в контексте глобальных геополитических стратегий [Электронный ресурс] / Я. С. Яскевич // Век глобализации. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/riskogennoe-obschestvo-v-kontekste-globalnyh-geopoliticheskikh-strategiy/viewer>. – Дата доступа: 01.02.2021.

(Дата подачи: 10.02.2021 г.)

O. N. Korelo

Республиканский институт высшей школы, Минск

O. N. Korelo

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 351(476)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: «ГЛУБИННЫЕ» ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

INFORMATION SOCIETY: “DEEP” PROCESSES IN TRANSFORMATION

В статье рассматриваются особенности формирования информационного общества в условиях современных трансформационных процессов в сфере производства, экономики, политики, социальной сфере, образовании и др. Исследуются механизмы информатизации современного общества, основные технологические процессы обеспечения научных коммуникационных каналов. Рассматриваются возможные угрозы и риски распространения информации для общества. Раскрываются значение и роль информации в систематизации знания посредством современных наукометрических методов.

Ключевые слова: информационное общество; глобальная сеть; информационные технологии; глобализация; промышленная революция; наукометрические методы; информационные риски.

The article considers peculiarities of information society formation in conditions of modern transformational processes in the sphere of production, economy, politics, social sphere, education and etc. Informatization mechanisms of modern society, main technological processes of scientific communication channels provision are investigated as well. Possible threats and risks of information dissemination to the society are considered in this article. Significance and role of information in the knowledge systematization by means of modern science-metric methods are disclosed.

Keywords: information society; global network; information technologies; globalization; industrial revolution; scientometric methods; information risks.

Определение информационного общества как общества, основанного на знаниях, широкое применение нашло в 70-е гг. XX столетия. В этот период информация приобретает статус движущей силы развития общества, а ее основой становятся интеллектуальные технологии как источник «сырья» для новых «полезных» знаний. Информационное общество, в трактовке Д. Белла [1], обладает всеми основными признаками постиндустриального общества – производство услуг превалирует над производством вещей, теоретические знания становятся основной движущей силой прогресса, базой для развития инновационных технологий, все больше средств инвестируется в человеческий капитал и профессиональные знания.

В экономике, образовании, политике и в других сферах произошли те «глубинные» процессы, течение которых обусловлено развитием Четвертой промышленной революции и полностью изменяет способ производства, получения, распространения потребительских товаров и услуг. Масштаб воздействия и скорость, с которой эти изменения охватили социум, «произвели трансформацию, проявляющуюся совершенно не так, как любая другая промышленная революция в истории человечества» [2].

Информационные технологии, в которых знания выступают средством производства и потребления, являются источником развития современного информационного общества в связи с определяющей ролью в нем науки и образования как доминирующей институциональной ценности социальных, политических, экономических, этических, технологических процессов. Ф. Уэбстер предлагает рассматривать пять ценностных составляющих в определении понятия информационного общества [3]:

- *технологическая*, в основе которой распространение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека посредством компьютеров, интернета, смартфонов;
- *экономическая* предполагает увеличение экономической ценности и эффективность использования информации, доли информационных технологий в структуре ВВП, влиянии на улучшение уровня жизни населения;
- *занятость в информационном секторе* (производство и обслуживание машин и технологий, научная деятельность, создание нового информационного продукта и т. д.) как источник повышения уровня знаний и благосостояния населения;
- *пространственная* связана с расширением глобального информационного пространства, прежде всего (интернета) для развития не только социальных связей, но и производственных, политических, экономических, образовательных, медиарынка;
- составляющая *культуры* указывается на информативность современных процессов обмена и получения или отказа от получения медиасообщений, знаний, которые посредством определенных символов формируют наше мировосприятие.

Теоретические аспекты развития «информационного общества» наиболее остро волновали ученых с середины 90-х гг. после появления кибернетики. Его изучением занимались американские ученые К. Шеннон, Н. Виннер, Д. Нейман, английский криптограф А. Тьюринг и советские математики школы

А. Н. Колмогорова. На информационный характер цивилизационного развития указывают исследования таких ученых, как Э. Тоффлер, М. Кастельс, Ё. Масуда, Ф. Махлупа, Т. Умесао и др. Ученые, как правило, отмечают положительные аспекты всеобщей информатизации за счет распространения информационных технологий. Среди важных аспектов необходимо назвать:

- *снижение экологических рисков*, что обусловлено применением новых технологических разработок;
- *либерализацию политики* за счет расширения глобального пространства и возможности открыто выражать свою позицию;
- *трудолюбивую мобильность* (возможность осуществлять различные проекты удаленно);
- *расширение рынка товаров и услуг*;
- *доступность образования и образовательных ресурсов* и др.

Другая сторона информационного развития несет с собой обесценивание основного потребляемого продукта – информации посредством бесконечного копирования, тиражирования, плагиата. По словам Ж. Бодрийяра, теряется смысл и ценность информации [4].

Тем не менее К. Шваб (основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе) призывает не пугаться новых методов, на глазах меняющихся экономику и повседневность. «Мы не сможем в полной мере использовать открывающиеся возможности, если сдадимся перед сложностью технологий и будем считать их внешними, детерминированными силами, неподвластными нашему контролю» [2].

Согласно исследованиям, человечество переживает период высокого технологического подъема, которому характерно стирание границ виртуального и реального (материального) мира и переход на новый уровень производственных отношений, когда умственный труд вытесняет физический, в производстве преобладают цифровые технологии, происходит конвергенция цифровых, физических и биологических систем.

Так называемая Четвертая промышленная революция, по утверждению К. Шваба, полностью изменит наш образ жизни, работы и коммуникации. Современные мобильные устройства, имеющие огромные возможности и мощности приема, трансформации и передачи информации позволяют расширять знания человека в безграничных пределах. Искусственный интеллект, робототехника, автономный транспорт, Интернет Вещей, Big Data, 3D-печать, нанотехнологии, квантовые компьютеры – уже технологии настоящего. Сегодня в нашу жизнь вошли автономные машины, дроны, виртуальные ассистенты, программы-переводчики, программы-советники, создающие в онлайн-пространстве «бесконечные» базы данных – источники фиксированной информации.

По мнению Ф. Уэбстера, ныне на повестке дня – интернет, информационная «супермагистраль» и киберобщество, вопросы, порожденные информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ); электронная демократия, киборги и онлайн-новые сообщества [3]. Тем не менее Уэбстер обращает внимание на возрастающую в этих процессах роль специалистов высокого уровня, отегашенных владением современных информационных технологий – ведущие политики и другие интеллектуалы осваивают информационный труд в целях расширения своей потребительской аудитории. И здесь необходимо не только повышать свой интеллектуальный уровень, но и постоянно переобучаться.

По мнению исследователя, сегодня инновации берут свое начало от принципиальных знаний, с наибольшей очевидностью это проявляется в сфере науки и технологий. Теоретическое знание стало основой современной жизни в различных областях. Приоритет теоретического знания прослеживается и в политике, в процессе принятия политических решений и ведения политических дебатов: поскольку политика – «искусство возможного», следует знать эти возможности. Все, что нас окружает, – процессы, технологии, природа, общество – осуществляет свое развитие по критериям теоретического знания, в основе которого абстрактность, обобщенность, кодификация. Подобное теоретическое знание позволяет выдвигать новые стратегии и обобщать накопленное знание. Ученые пытаются осознать последствия нового информационного взрыва, его социальные и экономические достижения (в виде трансформировавшегося труда, новой корпоративной культуры, ушедших в онлайн образовательных систем, измененной шкалы оценки демократических ценностей и т. д.).

Так, Д. Белл отождествляет период постиндустриального развития с развитием информационных технологий, которые требуют специалистов с высоким уровнем знаний для обслуживания и обеспечения рода «деятельности, который во все более возрастающей мере востребован в постиндустриальном обществе» [5, с. 127], а стержнем становятся «ученые и инженеры, которые формируют ключевую группу» этих специалистов [5, с. 17]. Это работа тех профессионалов, которые в здравоохранении, образовании, исследовательской работе, управлении свидетельствуют об «экспансии новой интеллигенции – в университетах, исследовательских организациях, в сфере свободных профессий и управления» [5, с. 15]. Из утверждения Белла следует, что уровень квалификации специалиста обусловлен условиями меняющихся потребностей, вызовов общества и их информационных запросов, расширяющих современное профессиональное знание. Исследователь утверждает, что «кардинально новое сейчас – это кодификация теоретического знания и его ключевая роль в инновациях как в сфере создания новых знаний, так и в сфере производства товаров и услуг» [5]. Из этого утверждения можно заключить, что постиндустриальное общество – это общество знания, в связи с тем, что источником инноваций является работа по развитию технологий и приращению научного теоретического знания.

Противоречивых взглядов в отстаивании идей развития информационного общества придерживается М. Кастельс. Он доказывает, что современное общество переживает переход к «информационной эпохе» [6], главным признаком которой являются сети, обеспечивающие взаимодействие между людьми, организациями (корпорациями) и властью (органами управления) Это усиливает как глобализацию, так и интеграцию людей и различных процессов. Но, с другой стороны, ведет к фрагментации и дезинтеграции определенных социальных категорий граждан и расслоению общества. Кастельс обращает внимание на то, что глобальная конкуренция рабочей силы порождает феномен цифрового неравенства с рядом социальных последствий, обусловленных доступом к электронным ресурсам, как то качественное образование, высокотехнологичная работа и активное участие в жизни общества. Так называемый «сетевой капитализм» ведет к глобальной конкуренции рабочей силы, уменьшению социальной ответственности корпораций и социальных льгот работников.

Еще один автор, на чьем творчестве хочется остановиться в рамках данной темы, – Г. Шиллер. Исследователь разделяет мнение, что общество производит

сегодня информации гораздо больше, чем когда-либо ранее, и что таких уникальных «средств для создания, хранения, поиска, обработки и распространения информации не было никогда раньше, и это относится как к их количеству, так и к качеству» [7, с. 18]. Но, тем не менее, в современных условиях информацию необходимо рассматривать как товар, имеющий свою стоимость. Шиллер утверждает, что возможность создавать информацию, распространять ее, а также иметь к ней доступ есть не у всех членов общества, что ведет к классовому расслоению и неравенству. Имеется в виду, что информация сосредоточена в руках крупных игроков рынка. Если точнее, то мы видим, что корпоративные и классовые интересы и приоритеты рынка оказывают решающее влияние на развитие новых компьютерных технологий, а компьютерные технологии, развивая информационную сферу, влияют на динамику рынка. Шиллеру, таким образом, удастся объяснить ключевую роль информации и информационных технологий как важного фактора исторического развития.

Информационная составляющая в развитии современного общества весома и неоспорима. Мы имеем возможность поглощать и распространять огромное количество цифровой, графической, иной визуальной информации в реальном времени и с огромной скоростью, что делает все предыдущие достижения телеграфа, телефонии, компьютерных и других систем безнадежно устаревшими.

Информационное общество – это новый исторический период человеческого развития, в котором информация и знания становятся главным продуктом производства, а создание, хранение, переработка и передача информации не требует колоссальных затрат. В этих условиях в повседневное использование входят такие понятия, как *интернет вещей*, *Big Data* (большие данные), *искусственный интеллект*, *кибербезопасность* и *privacy* (конфиденциальность) и др.

Интернет вещей – понятие, которое объединяет в себе вычислительные системы всех физических предметов (вещей), обладающих встроенными информационными технологиями для внутреннего и внешнего взаимодействия. Интернет вещей – это виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), которая неотъемлемо присутствует во всех сферах жизнедеятельности: от высокотехнологичных производств, научных исследований до игротехник и сферы развлечений. Наиболее распространенными форматами являются видеогри и различные обучающие программы. Технологии VR и AR все больше внедряют в профессиональные сферы, дополняя системы корпоративного обучения различными продвинутыми методиками: виртуальная реальность (VR) все чаще используется в обучающих курсах военнослужащих, в том числе пилотов, медицинских работников, в сфере обслуживания, образовательных программах и др. Системы VR и AR способны решать проблемы муниципального устройства: повысить уровень безопасности в городах, снизить нагрузку на транспортную инфраструктуру, обеспечить экономию электроэнергии и др.

Бесспорно, интернет вещей несет своим потребителям не только достижения, ценности, но и новые опасности, риски, потери. Это связано прежде всего с доступностью баз данных и их информационной безопасностью. Проблемы будут накапливаться из-за роста количества кибератак и мошеннических действий со стороны недобросовестных пользователей (потребителей, распространителей, производителей) информационных продуктов и услуг.

Big Data – большие объемы данных, которые накапливаются в информационных системах и обрабатывается машинным обеспечением. Банки, социаль-

ные сети, государственное управление, торговля, образование, здравоохранение приращивают информацию ежедневно. И только машинное программное обеспечение способно ее обработать и проанализировать для дальнейшего использования. Извлечение прибыли, поиск пропавших людей, предотвращение терактов возможно с использованием системы Big Data.

Искусственный интеллект способен проанализировать большие базы данных, которые передают различные информационные системы: отслеживание камер видеонаблюдения в поисках нужного объекта, диагностирование заболеваний, представляющего угрозу человечеству, проведение уникальной операции, то есть осуществлять процессы по решению нетипичных задач.

Знакомые нам голосовые помощники в банке, распознавание голоса по телефону в сфере услуг, сервисы интернет-магазинов, помощники в музыкальном сопровождении, в быту, обучении и т. д. – это искусственные интеллектуальные системы, которые служат нашему обществу и улучшают качество жизни граждан.

Кибербезопасность и защита информации. «Оцифрованный» образ жизни граждан открывает доступ к личной информации, подвергая дополнительную опасности. Идентификация личности при заказе и покупке товаров или услуг требует предоставления банковских и иных данных, что не исключает утечки данной информации. Задача информационных систем – обеспечить эту безопасность. С развитием высоких технологий границы личного пространства граждан стираются: *Big Tech* и системы государства следят за людьми онлайн: система распознавания лиц, подслушивания, скрытые камеры – технологический признак информатизации общества.

Современное общество, опираясь на четыре приведенных выше составляющих: взаимосвязанные технологии (*интернет вещей*), неограниченное информационное пространство (Big Data), умные механизмы (*искусственный интеллект*) с расчетом на безопасность функционирования этих систем (*кибербезопасность и конфиденциальность*) формирует блок технологических запросов, основанных на инновационных процессах, которые могут быть обеспечены актуальным научным знанием. В этих условиях нам как обществу знания необходимо сосредоточить внимание на цифровой составляющей формируемых в системе образования программ и проектов, размещенных на электронных носителях в глобальной информационной сети. Распространяя знания на электронных ресурсах система образования формирует базы данных, которые позволяют не только расширять, но и приращивать новые знания, развивать науку и оценивать ее результаты.

Наукометрические базы данных как составляющая информационного общества являются частью глобальной цифровизации науки. В современном научном исчислении наметился ряд цифровых систем, позволяющих измерять научное знание. Прежде всего речь идет о *наукометрии* (англ. *scientometrics*) как области науковедения, в системе которой проводятся исследования науки количественными методами [8]; научная дисциплина, изучающая эволюцию науки через многочисленные измерения и статистическую обработку научной информации (количество научных статей, опубликованных в данный период времени, цитируемость и т. д.) [9; 10].

Еще одной системой измерения научного знания выступает *библиометрия*. В ее базе используются математические и статистические методы изучения книг, периодических изданий и прочих публикаций [11].

Библиометрия (от греч. *Biblion* – книга и *metron* – мера, *metreo* – измеряю) – направление в исследованиях науки, связанное с количественным анализом документальных потоков [12]; в ее системе анализируется распределение публикаций по времени, областям знания, географическим регионам, что позволяет выявить связи между объектами, провести их классификацию. Статистический анализ публикаций и их цитирование, по мнению А. Беленького, позволяет выявлять закономерности и темпы развития различных отраслей знания в эволюции и их взаимосвязь [13].

Вебометрия является подмножеством киберметрии и связана с изучением параметров web-пространства и выявлением в нем информационных профилей и структур [13].

В системе информатизации научного знания необходимо отметить *киберметрию* как более поздний термин вебометрии. Киберметрия (от англ. *Cybermetrics*) – анализ потоков киберинформации (всех видов медиа-информации) с использованием наукометрических, библиометрических и информационных подходов. Область, которая отражает новые возможности по обработке информации, хранимой в электронном виде, и ее визуализации. По мнению А. Беленького, киберметрия дала новый импульс развитию инфометрии и наукометрии. «Появление баз данных и компьютерных методов анализа хранимой в них информации (в том числе методов текстомайнинга и дейтамайнинга) позволило ввести ряд новых количественных критериев для оценки состояния науки в целом и отдельных ее областей, а также оценить вклад различных стран в общемировой прогресс» [13].

Инфометрия, согласно Википедии, – это дисциплина, предметом которой являются количественные измерения хранимой и используемой информации.

И наконец, *альтметрики* – новые методы наукометрии, которые оценивают результаты исследовательской деятельности не на основе числа цитирований публикаций в научных журналах (академический вес, *scholarlyimpact*), а по их присутствию, упоминанию и использованию в интернете и традиционных СМИ (общественный вес, *socialimpact*) [14]. По альтметрикам возможно измерить уровень внимания к результатам научного труда (скачивания, просмотры публикаций), их распространение (обсуждение в блогах и на форумах, упоминание в новостях, репосты в социальных сетях), а также какое влияние они оказывают на общество (например, ссылка на научную публикацию в экспертных заключениях и правительственных документах) [14].

Информационные технологии обеспечивают современные образовательные платформы новым знанием, которое расширяет научные коммуникационные каналы. Изменяются формы и требования к научным публикациям, форматы признания научных результатов, и их обсуждение выходит за границы узкого академического сообщества. Традиционные наукометрические методы оценки научных публикаций вынуждены расширять свои границы и создавать новые формы. В расчете научного рейтинга участвуют не только статьи в академических журналах, но и учебные материалы, наборы данных, препринты, видеоролики, записи в блогах, фотографии и пр.» [14]. Разнообразие методов и форм учета научного знания расширяет научную коммуникацию и глобальную активность исследователей, синтезирует науку и создает междисциплинарные связи.

На примере академической мобильности Республиканского института высшей школы вы можете видеть на графике (рис. 1) рост публикационной актив-

ности научного сообщества в период с 2016 по 2020 г., что стало возможным благодаря новым информационным платформам, среди которых наиболее популярная на постсоветском пространстве Elibrary.ru. Для сравнения в выборке представлены учреждения последипломного и дополнительного образования Республики Беларусь (рис. 2).

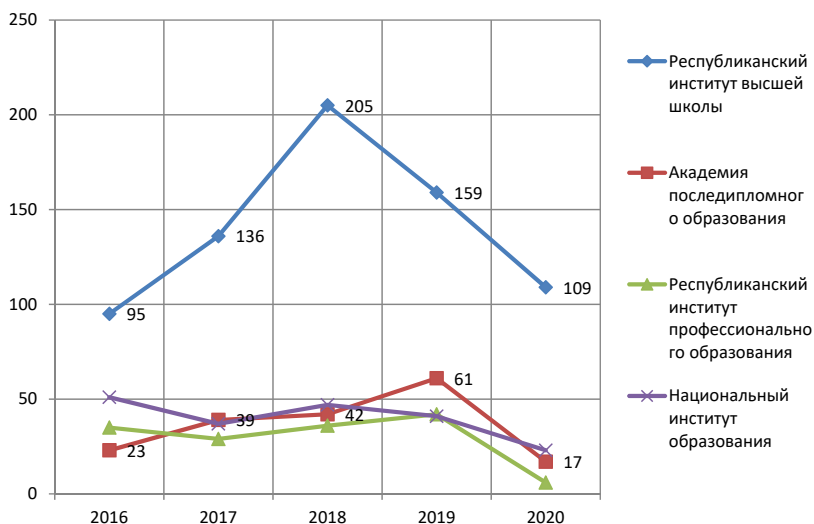

Рис. 1. Число публикаций учреждений образования в базе Elibrary.ru*

*Примечание. Источник: собственная разработка на основе данных Elibrary.ru.

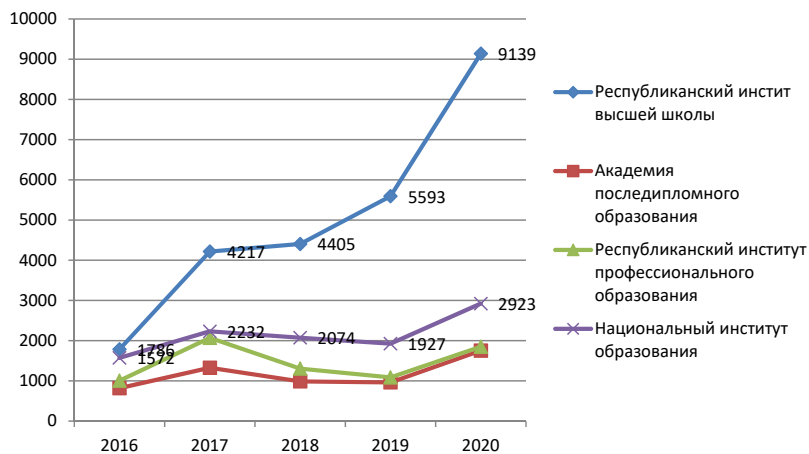

Рис. 2. Число просмотров публикаций учреждений образования в базе Elibrary.ru*

*Примечание. Источник: собственная разработка на основе данных Elibrary.ru.

Расширение информационного пространства как неминуемого условия Четвертой промышленной революции дает толчок для развития новых технологий, интенсификации производственного процесса, усиления влияния научного знания. При наличии политической воли, инвестиций и коллективного творчества возрастает перспектива построения новых систем, удовлетворяющих потребности людей. При этом могут возникать и определенные риски.

Так, К. Шваб обращает внимание, что в условиях освоения и расширения информационного знания необходимо решить ряд задач [2]:

1. Обеспечение справедливого распределения благ (богатства и благосостояния) между различными социальными категориями граждан.

2. Контроль негативных последствий и рисков для защиты уязвимых групп населения, окружающей среды и будущих поколений от непредвиденных последствий, издержек прогресса, вторичных воздействий и осознанного злоупотребления новыми возможностями.

3. Гарантия соблюдения интересов человека и его постоянного контроля над происходящими процессами (соблюдение не только финансовых, но и общечеловеческих ценностей).

С учетом выполнения и соблюдения данных задач те «глубинные» изменения, которые затрагивают сегодня все технологические процессы и оказывают огромное социальное воздействие на общество, будут определять дальнейшее информационное развитие мира, предоставляя как большие возможности, так и неся потенциальные опасности.

Список использованных источников:

1. *Белл, Д.* Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986.

2. *Шваб, К.* Технологии Четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис. – М.: Эксмо, 2018. – 410 с.

3. *Уэбстер, Ф.* Теории информационного общества / Ф. Уэбстер; пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под. ред. Е. Л. Варгановой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

4. *Бодрийяр, Ж.* Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М.: Рудомино, 1999. – 224 с.

5. *Bell, D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting / D. Bell. – Harmondsworth: Penguin, Peregrine, 1976.

6. *Castells, M.* Toward a Sociology of the Network Society / M. Castells // Contemporary Sociology. – 29(5) September: 693-9.

7. *Schiller, H. I.* (1983a), The Communications Revolution: Who Benefits? / H. I. Schiller // Media Development, (4): 18–20.

8. *Огурцов, А. П.* Науковедение / А. П. Огурцов // Большая российская энциклопедия: в 35 т. – М., 2017. – Т. 22.

9. Наукометрия // Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p. – Дата доступа: 02.02.2021.

10. *Мирский, Э. М.* Наукометрия / Э. М. Мирский // Новая философская энциклопедия. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010.

11. Bibliometrics. OECD Glossary of Statistical Terms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki. – Дата доступа: 21.01.2021.

12. Библиометрия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: epistemology_of_science.academic.ru. – Дата доступа: 22.02.2021.

13. *Беленький, А.* Визуализация в инфометрии – красота, да и только [Электронный ресурс] / А. Беленький. – Режим доступа: compress.ru/article.aspx. – Дата доступа: 22.02.2021.

14. *Еникеева, А.* Внимание и влияние: альтметрики как способ их измерить [Электронный ресурс] / А. Еникеева. – Режим доступа: okna.hse.ru/news/204207440. – Дата доступа: 20.02.2021.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

К. И. Костиневич

Белорусский государственный экономический университет, Минск

К. I. Kastsinevich

Belarus State Economic University, Minsk

УДК 32.019.5+329(476)

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY ORGANIZATIONS IN POLITICAL COMMUNICATION OF THE POWER AND SOCIETY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Статья посвящена изучению роли институтов гражданского общества во взаимодействии органов власти и общества в Республике Беларусь. Рассматривается деятельность общественных объединений и политических партий как субъектов и каналов политической коммуникации через показатели уровня доверия данным организациям, их представленность в Национальном собрании Республики Беларуси и работу в информационном пространстве. Автор делает вывод о незначительной роли общественных объединений и политических партий в качестве политических коммуникаторов и институтов опосредованной коммуникации, а также о развитии сетевых структур как новых участников политико-коммуникационного процесса в Республике Беларусь.

Ключевые слова: политическая коммуникация; гражданское общество; органы власти; общественные объединения; политические партии; субъекты политической коммуникации; каналы политической коммуникации; социальные сети; сетевые структуры; общество.

The article is devoted to the study of the role of civil society organizations in the interaction of public bodies and society in the Republic of Belarus. The author examines the activities of public associations and political parties as actors and channels of political communication through indicators of the level of trust in these organizations, their representation in the National Assembly of the Republic of Belarus and their work in the information space. The author draws a conclusion about the insignificant role of public associations and political parties as political communicators and institutions of mediated communication, as well as about the development of network structures as new participants in the process of political communication in the Republic of Belarus.

Keywords: political communication; civil society; public bodies; public associations; political parties; actors of political communication; channels of political communication; social networks; networks structures; society.